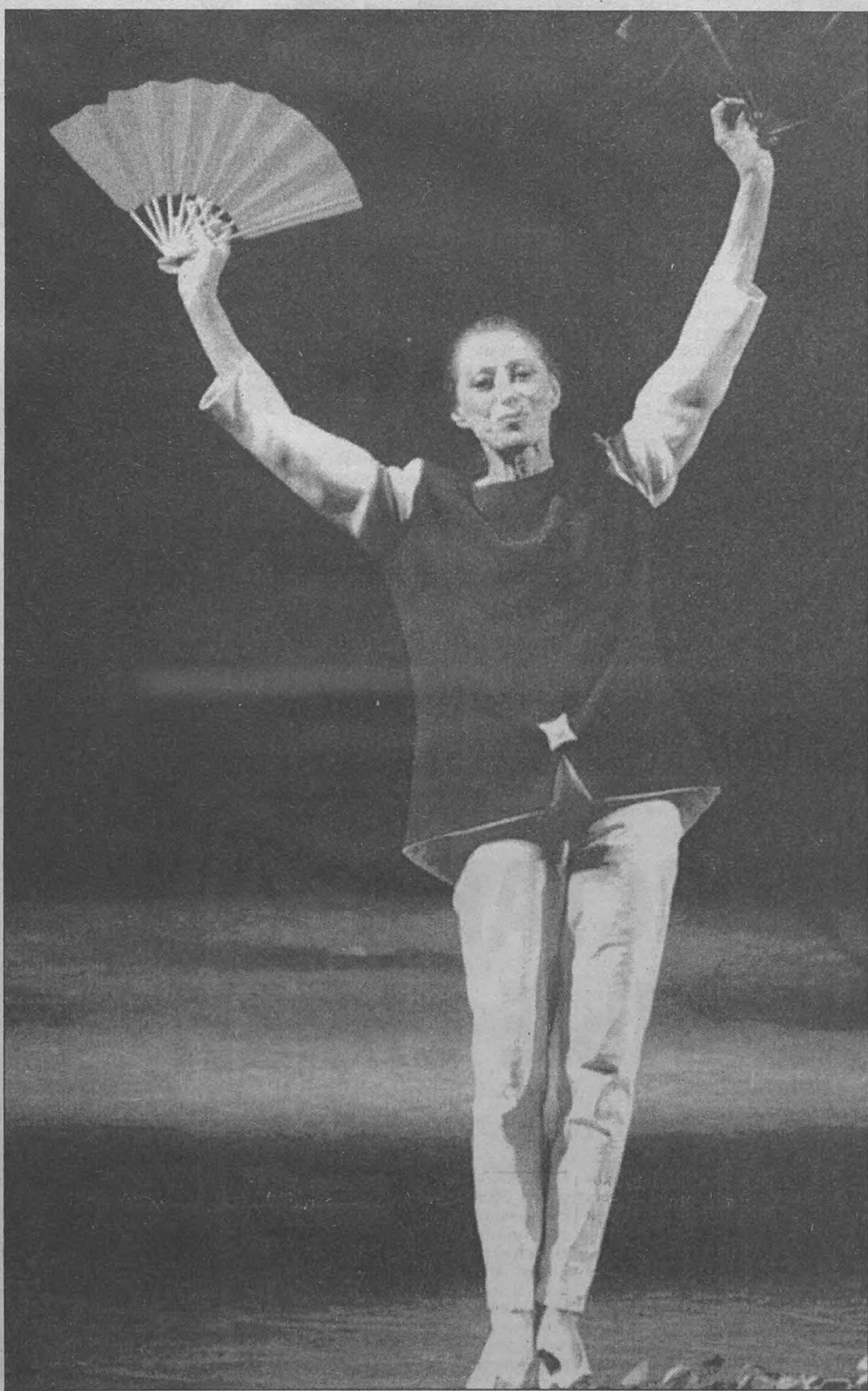

ЮБИЛЕЙ МАЙИ ПЛИСЕЦКОЙ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

Майя Плисецкая.
Фото ИТАР-ТАСС

Майя Крылова

СВОЮ публику Плисецкая, названная критиками «звездой звезд», всегда любила больше всех призов и мировых знаменитостей. Московские зрители дороги ей особенно: здесь ей всегда аплодировали так, что власть имущие в былые времена склонны были считать эти аплодисменты знаком протеста против подневольности творческого труда.

Плисецкая не скрывает своего возраста, но до сих пор от ее грации захватывает дух. На многочисленных фотографиях, выставленных в музейном зале ГАБТа, среди афиш зарубежных гастролей и ее пуантов с личным автографом можно было увидеть мгновения тех спектаклей, которые она когда-то танцевала. Даже в «остановленном» виде это кажется триумфом.

В последние годы она нечасто бывает в России. Но на вопрос журналистов, почему юбилей отмечает в Большом, не колеблясь ни минуты, ответила: «Потому что здесь я проработала 50 лет». А в мемуарах несколько лет назад написала: «Сцена Большого, нечеловечески прекрасная сцена Большого тоже была одной из причин, почему я не осталась на Западе. Перетанцевала я на всех праздниках, почему юбилей отмечаю в Большом, не колеблясь ни минуты, ответила: «Потому что здесь я проработала 50 лет». А в мемуарах несколько лет назад написала: «Сцена Большого, нечеловечески прекрасная сцена Большого тоже была одной из причин, почему я не осталась на Западе. Перетанцевала я на всех праздниках, почему юбилей отмечаю в Большом, не колеблясь ни минуты, ответила: «Потому что здесь я проработала 50 лет».

Поздравить Плисецкую приехал президент России Владимир Путин. Он вышел с ней вместе на сцену и сказал, что юбилей балерины — это «большой общенациональный праздник». Обращаясь к Плисецкой, Путин добавил: «Мы горды тем, что в Ваш день рождения имеем привилегию быть с Вами». Вспомнив о 1943 году как начале карьеры Майи Михайловны, президент добавил, что даже в коротком разговоре с ней успел заметить силу балеринского характера, который и помог выстоять «в тяжелое время», а все, что «казалось невозможным и неправильным в танце, после вмешательства ее таланта становится классикой». Собственно-ручно вручив юбиляшке государственную награду — орден «За заслуги перед Отечеством» второй степени, Путин скромно отошел к задней кулисы, аплодируя балерине вместе со вставшей с мест публикой.

Гала-концерт в честь дня рождения Майи Плисецкой — грандиозное зрелище в трех актах. Политики и артисты — в рядах партера. Муж балерины Родион Шедрин со счастливым лицом. Недалеко от него — мало кому у нас известный американец Дуайт Грелл, основатель частного музея, посвященного балету Большого театра. Искусству Плисецкой там отведено много места. Министр культуры Михаил Швыдкой, вышел на сцену в полпервого ночи, чтобы пошутил о конкурсе артистов балета «Майя», трижды организованных Плисецкой в Петербурге, выступили лауреаты этого международного смотра. Среди них — бывший солист Мариинского театра, ныне премьер нидерландской труппы Вячеслав Самодуров, литовская балерина Эгле Шпокайте, солисты ГАБТа Анастасия Яценко и Дмитрий Гуданов, танцовщики из Петербурга Оксана Кучерук и Роман Михалев. Исполняли Петица, Бурнонвиля и Бежара. На сцене появились два Умиравших лебедя, причем один из них — танцовщик, испанец Игорь Йебра. Сама Плисецкая показала отрывок из балета «Айседора», возглавила в начале концерта танцевальную композицию, составленную московскими студиями современного танца, и представила только что поставленный Морисом Бежаром специально для нее номер «Ave, Майя» на музыку Баха и Гунно. В нем смешаны мотивы японского танца с веерами с темой все того же вечного балетного Лебедя.

Поздравление от Большого театра предстало в виде сюиты из «Дон Кихота» — балета, в котором Майя Михайловна блистательно танцевала. Три Китри (Галина Степаненко, Мария Александрова и Ирина Сурнева) и столько же Базилей (Юрий Клевцов, Владимир Непорожний и Алексей Пат-

манский) тормозили барселонскую толпу и зрителей Большого театра. Любовь Плисецкой к балетному разнообразию символизировали включенные в программу названия спектаклей и концертных номеров в постановке всемирно известных хореографов XX века, с которыми балерина работала или просто восхищалась: Мориса Бежара, Матса Эка и Джорджа Баланчина. Любимый персонаж Плисецкой — бунтарка, о которой балерина говорила «коррида Кармен — это и моя коррида», — тоже появился, но не в известном у нас одноименном балете Альберто Алонсо, что когда-то шел с Плисецкой в главной роли на сцене Большого театра, а в гораздо более радикальном спектакле Эка — одного из наиболее значительных мастеров современной европейской хореографии. Его версию привез в Москву специально для юбилея балет Большого театра Варшавы, и сам хореограф в финале вышел на сцену вместе с исполнителями. Были знаменитые декорации в черный горошек, гортанные испанские возгласы, раскуриваемые артистами сигары с табачной фабрики — и блестяще поставленный балет, где тема роковых страстей решается в рваных ритмах пластики.

В честь Плисецкой артисты ансамбля народного танца Игоря Моисеева сплясали греческий танец «Сиртаки». Данию представлял наш соотечественник Алексей Ратманский — ныне солист Датского королевского балета и по совместительству талантливый балетмейстер, которому предложены три постановки в Большом театре в следующем театральном сезоне. Фламенко «из черного агата и серебра» (так называлась хореографическая миниатюра) сотворила Майте Бахо из Испании. Плисецкой подарили русскую классическую хореографию в иностранном произношении: премьеры «Америкэн балле тизэтр» Паломы Эррера, Хосе Мануэль Карреньо и Анхель Корейя танцевали отрывки из «Эсмеральды» и «Корсары».

Финал был торжественно срежиссирован на музыку Чайковского «Увертюра 1812 год». Офицеры в старинных мундирах салютовали саблями Плисецкой, вышедшей на сцену в любимом черном платье от ее друга Пьера Кардена. С неба сыпались блестяшки. Уставшая публика неистовствовала.